

Правила работы следователя.

Следователь по особо важным делам третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета России по Иркутской области Евгений Тертычный немного старше 30 лет, эмоционален, улыбочив, но когда разговор касается расследуемых им уголовных дел – весёлость мгновенно испаряется, перед ответом почти на каждый вопрос он на пару секунд задумывается.

В этом материале, хоть он и должен был выйти накануне Дня защитника Отечества, я не собиралась касаться вопросов мужества, долга и чести. Предполагалось, что наш разговор будет о расследовании нескольких громких уголовных дел, в том числе убийства Светланы Швецевой сотрудниками полиции и «дела чёрной вдовы» Елены Анохиной, подговорившей своего знакомого убить мужа.

Евгений Тертычный получил высшее юридическое образование в 2007 году, затем 3 года работал в суде, в Следственном комитете – с 2010-го. Как многие, сначала представления о работе следователя были из СМИ, затем теоретических знаний добавили в институте. На вопрос, почему работает в СК, отвечает — юношеская мечта после прохождения производственной практики в прокуратуре.

«Понял, что это моё, подходит мне, это та деятельность, которая доставляет удовольствие, которой приятно заниматься, которая полезна для общества, которая даёт тебе возможность, если ты человек дела, человек с какими-то моральными ценностями, самореализоваться и построить свою работу во благо государства», — говорит Тертычный.

До главного дела в своей карьере, считает следователь, ещё не доработал. Гордиться пока тоже нечем, тем более, добавляет, что гордость не совсем правильное слово.

«Ты выполняешь ту работу, которую государство тебе поручило. Те дела, которые вызывали чувство удовлетворения... Пожалуй, это дело по факту безвестного исчезновения Светланы Швецевой, когда к уголовной ответственности было привлечено два сотрудника полиции. Также чувство удовлетворения вызвало дело, которое было раскрыто спустя 3 года после совершения преступления, — женщина подстрекала к убийству супруга своих знакомых. Его труп был вывезен и сожжён в лесополосе, а преступление было раскрыто более чем через 2 года путём проведения дополнительных комплексов оперативно-следственных действий при поддержке оперативных сотрудников, экспертов. Удалось довести его до конца, поставить точку, доказать, что именно она была причастна к убийству, и найти останки», — вспоминает Тертычный.

После вопросов о самых сложных моментах этих дел следователь задумывается чуть больше, чем обычно, видимо, перебирая события почти четырёхлетней давности.

Уголовное дело по факту исчезновения Швецевой было возбуждено в августе 2012 года, в ноябре, спустя 4-5 месяцев, оно было раскрыто – подозреваемыми стали два сотрудника полиции, которые до последнего отрицали свою вину. Тело Светланы Швецевой было найдено в Тёплых озёрах. Обвинение в убийстве было предъявлено только одному полицейскому. Второго судили за скрытие следов преступления. В итоге первый в 2013 году получил 9 лет лишения свободы, второй – 2 года условно. Оба были уволены из полиции.

«В деле Светлана Швецевой самым тяжёлым, наверное, было общение с матерью, которая не находила себе места. Было достаточно трудно с психологической точки зрения объяснить ей, что мы со своей стороны делаем всё, что возможно, что нужно время, нужно ждать. На момент, когда я принимал уголовное дело, ещё не было понятно, жива ли девушка или нет, рассматривались

абсолютно разные версии, в том числе версия о причастности двух сотрудников полиции, которые по стечению обстоятельств были последними, кто видел её живой.

Особенно запомнился такой момент, когда в суде об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу один из этих полицейских встал и начал говорить об офицерской чести, о том, что он даёт слово офицера, что непричастен к совершению этого преступления, а потом, обратясь к матери, сказал: «Вы ещё пожалеете и будете просить у меня прощения, когда ваша дочь вернётся домой живой». Спустя 3 дня после этих слов в Тёплых озёрах на глубине несколько метров был обнаружен труп девушки. Место, где было спрятано тело, выдал его поделщик, другой сотрудник полиции. Было тяжело потом общаться с человеком, зная, на что он способен и что он может сказать», — говорит Тертычный.

Он отмечает, что во время дальнейшего расследования дела общение с подозреваемыми далось с трудом, но ему всё же удалось выстроить конструктивный диалог.

«Что касается уголовного дело по факту убийства мужчины, где в качестве подстрекателя выступила его супруга, здесь тяжело было расследовать преступление, которое совершено несколько лет назад. Если вернуться к этому преступлению: мужчину убили в доме трое поделщиков, которых попросила это сделать его супруга. После чего, через несколько дней, женщина обратилась в полицию с заявлением, что её муж пропал без вести. По её словам, он злоупотреблял спиртным, она не знает, где он, изображала из себя на первоначальном этапе встревоженную жену, которая предпринимает меры по поиску своего мужа», — рассказывает Тертычный.

Причастность женщины к преступлению удалось доказать после того, как в доме, где она жила, во время следственно-оперативных действий были вскрыты полы, и на досках найдены следы крови. По заключению экспертов, кровь принадлежала пропавшему мужчине.

«В дальнейшем был задержан один из мужчин, который был причастен к совершению преступления, он указал место, где сжигался труп. Там были обнаружены только одна кость и фрагменты сгоревшего ковра. Надо отдать должное экспертным службам, которые провели колоссальный объём работы. Им удалось взять ДНК-образец с этой кости, который подтвердил, что она является правой локтевой костью человека, а генотип совпадает с генотипом матери пропавшего», — вспоминает следователь.

В числе дел, которые расследовал Евгений Тертычный, уголовные дела, связанные с «разжиганием межнациональной розни». Речь идёт о создании тематических сообществ в социальных сетях, посвящённых превосходству одной группы людей над другой.

«В 2013 году в Иркутске появились группы (*в соцсетях – ред.*), в которых ряд молодых людей выкладывали ролики, направленные на разжигание межнациональной розни. На деятельность этих групп обратило внимание подразделение полиции – центр по противодействию экстремизму, которое занимается выявлением подобного рода преступлений. Вместе с сотрудниками центра и ФСБ нами был проведён ряд следственных действий и были выявлены молодые люди, которые этим занимались. Приходилось отсматривать, можно сказать, терабайты информации, их страницы, получать от социальной сети информацию об их переписке. В дальнейшем всё это было представлено на лингвистическую экспертизу, которую проводили сотрудники филологического факультета ИГУ. Они пришли к выводу, что в представленных на исследование данных содержится информация о разжигании межнациональной розни, что она говорит о превосходстве лиц определённой расы, национальности, социального положения над другими людьми. Совокупность собранных доказательств позволила направить эти уголовные дела в суд, все они в большей степени успешно рассмотрены. Всего было привлечено семь

человек», — рассказывает Тертычный, отмечая, что в своей практике не встречал политизированных дел об экстремизме.

Принципы работы следователя

«У врача есть принцип «Не навреди». У следователя он тоже должен быть. Ты должен не навредить и в тоже время должен с пониманием относиться к проблемам, понимать, что несмотря на то, что ты должностное лицо, которому даны обязанности по расследованию и раскрытию преступлений, ты общаешься с людьми, и каждое уголовное дело — это какая-то трагическая история. Поэтому основным качеством следователя я бы назвал человечность: нужно оставаться человеком и быть профессионалом своего дела. Все мы, работники Следственного комитета, — офицеры, мы все даём присягу, мы носим погоны. Нужно, по моему мнению, каждому следователю с честью нести звание офицера и сотрудника СК.

Я люблю свою работу. Когда я только пришёл в Следственный комитет на сейфе у моего старшего коллеги висело что-то вроде памятки следователю. Мне запомнился один постулат: если ты начинаешь чувствовать, что работа тебе приелась, если расследование уголовных дел воспринимается как рутинная работа, бросай работу, поскольку она уже не для тебя, ты уже не следователь. Наверное, я с этим соглашусь», — заключил следователь.

<https://ircity.ru/articles/19090/>